

Цинь Чаншэн и её подруга проходили мимо канализационного люка возле университета. Вокруг было натянуто несколько лент ограждения. Люди вокруг сновали туда-сюда, не обращая на это особого внимания. Цинь Чаншэн бросила на это место безучастный взгляд, но расспрашивать не стала.

Это был не престижный государственный университет из списка 985 или 211, а частный элитный вуз. Как говаривала сама Цинь Чаншэн, диплом такого заведения мало кто признаёт, да и учатся тут не те, кому он нужен для пропитания.

Все они просто проживают день за днём, не задумываясь о завтрашнем дне.

У университета было несколько входов. Перед северными воротами, выходящими на самую оживлённую часть города, налево тянулась целая улица гостиниц и посуточной аренды. Там толпились студентки-первокурсницы и старшекурсники, обнявшись, они уже вовсю вкушали прелести «счастливой» студенческой жизни. Направо выстроились в ряд закусовые с морепродуктами, шашлычными и корейской кухней. Даже в час-два ночи там ещё торговали жареными колбасками на палочках.

Подруга очень удивилась, что Цинь Чаншэн сама приехала в такую глушь, чтобы с ней встретиться. Ведь Чаншэн была типичной домоседкой, с детства редко выходила из дома. Ещё в старших классах на неё напялили очки с такими толстыми стёклами, что, когда она говорила, постоянно машинально поправляла их на переносице.

Раньше они жили в одном районе и вместе ходили в школу. Но потом в семье Цинь что-то случилось, и они все переехали в Чэнду.

Впрочем, связь они не теряли, переписывались в QQ и WeChat, делились новостями.

Они зашли в один из ресторанов с мангалом на улице с едой, поднялись на второй этаж и уселись за столик. Подошла молодая официантка, судя по всему, студентка на подработке. Движения у неё были неловкие, речь сбивчивая, руки дрожали — несколько раз она безуспешно пыталась зажечь огонь.

Цинь Чаншэн, видя, как у той трясутся руки, ловко закатала рукава.

— Давай я, — сказала она и в два счёта справилась с огнём.

Девушка покраснела, кивнула и тихо пробормотала:

— Спасибо.

Огонь разгорелся, температура поднялась, и мясо с овощами на промасленной бумаге зашипело. Сюй Цзин щипцами разложила куски мяса по получше, положила инструмент на подставку и, поджав губы, обратилась к Цинь Чаншэн:

— Ну, рассказывай, зачем пожаловала? Опять дедушку своего взбесила и сбежала?

Когда-то, учась вместе, Сюй Цзин даже ночевала у Цинь Чаншэн в гостях. В той семье было пятеро: суровый и неразговорчивый дед, мама — просто волшебница на кухне, вечно загруженный работой отец и брат, который учился в Америке и ни разу не показывался. Хотя жили они в одном районе, достаток в семье Цинь был несравнимо выше. Их дом напоминал небольшой особняк, у каждого была своя комната или кабинет. Даже когда в гости приехала Сюй Цзин, дед распорядился, чтобы Чаншэн освободила одну из кладовок, превратив её в

спальню для гостя.

Цинь Чаншэн с детства была очень послушной, но панически боялась деда. Как-то раз в средней школе, обсуждая что-то, она обмолвилась Сюй Цзин, что её дед «словно чудовище, вылезшее из гроба». Та до сих пор помнила, с каким невозмутимым лицом Чаншэн тогда произнесла эти слова, машинально поправляя свои очки с толстыми линзами.

Вскоре после этого семья Цинь переехала. Сюй Цзин поинтересовалась в QQ о причине, и та ответила лишь, что отца повысили и перевели в Чэнду, вот они и перебираются на новое место.

В памяти Сюй Цзин Цинь Чаншэн всегда была домоседкой, вечно погружённой в книги. Девушка была высокой, миловидной, но всегда казалась холодной и немногословной, двигалась легко и быстро, словно бледный маленький вампирчик.

Сюй Цзин спросила это в шутку, но Цинь Чаншэн лишь улыбнулась в ответ:

— Мой дедушка давно умер.

Сюй Цзин невольно ахнула, но тут же спохватилась, почувствовав, что ляпнула что-то неуместное. Неловко замолчав, она не знала, как выкрутиться, но Цинь Чаншэн покачала головой:

— Ничего. Он умер несколько лет назад.

Вокруг кипела жизнь, масло на сковороде весело шипело. Сюй Цзин промычала что-то в ответ, затем, подперев лицо руками, продолжила:

— Ты приехала сюда просто так, повидаться? Здесь же ни достопримечательностей, ни особого веселья. Раньше ты из дома-то не выходила. И когда это ты очки сняла? Я тебя без них сначала и не узнала!

Цинь Чаншэн, глядя на кипящее в котле масло, равнодушно ответила:

— Линзы ношу.

Наступила лёгкая пауза. Цинь Чаншэн, казалось, о чём-то размышляла и не собиралась развивать тему. Сюй Цзин, не найдя новой зацепки, спросила:

— Чаншэн, а у тебя есть парень? Ты же красавица, наверняка в универе богиней сльвёшь. Встречаешься с кем-нибудь? Красавчик?

Она пыталась разрядить обстановку, но Цинь Чаншэн медленно подняла голову, с лёгкой улыбкой глянула на неё и сказала:

— Сюй Цзин, я слышала, у вас в университете недавно случилась жуткая история. Про мёртвую в канализационном люке. Расскажи.

Они сидели у окна. Из-за всеобщего чада и пара от гриля в зале стояла лёгкая маслянистая дымка. Стекло было слегка запотевшим. Цинь Чаншэн смотрела вниз, где у многочисленных ларьков и забегаловок толпился народ.

Сюй Цзин посмотрела на неё и нерешительно пробормотала:

— История и впрямь жуткая. Да и дело-то настоящее, с покойником. Как-то неловко

сплетничать...

Цинь Чаншэн взяла палочки и подцепила кусочек еды.

— Она уже мёртвая. Чего бояться-то?

Сюй Цзин, видя её безучастность, с любопытством наклонилась вперёд и понизила голос:

— У нас в универе этот случай наделал много шума. Форум и тематические группы просто лопались от обсуждений. Но уже через день всё замяли. Наш куратор предупредил: кто будет болтать — получит выговор. Сейчас в сети вообще ничего не найти. Откуда ты узнала?

Цинь Чаншэн покрутила палочкой и улыбнулась:

— От кого-то слышала.

— От кого?

— От кого-то.

— Кто этот «кто-то»?

— Покойница.

Сюй Цзин кивнула и продолжила:

— Я тоже только по слухам знаю. В тот день рабочие ремонтировали кабели в канализации и вытащили тело. Говорят, вид был ужасный. Девушка долго пролежала в воде, один глаз вытек, а на поверхности плавал толстый слой серо-зелёного трупного жира. Но я слышала, что она и при жизни была не сахар, так что кто её прикончил — до сих пор загадка.

Она говорила это, слегка наклонившись вперёд. И в этот миг Сюй Цзин почувствовала, как что-то ледяное коснулось её шеи. В душном, жарком зале это вызвало мгновенную реакцию — она вздрогнула и тихо вскрикнула, инстинктивно потянувшись к затылку.

Цинь Чаншэн бросила холодный взгляд на пустое пространство рядом с ней, словно делая предупреждение. Сюй Цзин, обернувшись, провела рукой по шее и, нащупав влагу, перепугалась не на шутку.

— Боже правый! Откуда вода-то?

Цинь Чаншэн поспешила её успокоить:

— Оглянись, кругом кондиционеры. Холодный воздух поднимается, сталкивается с тёплым — образуется конденсат. Ты же не гуманитарий, чтобы так пугаться.

Сюй Цзин, хоть и сомневалась, немного успокоилась. Она оглядела шумный, полный народа зал и подумала, что среди бела дня привидениям не место. Набравшись смелости, она продолжила:

— Вообще, это только одна версия. Есть и другая.

Цинь Чаншэн, кажется, заинтересовалась:

— Какая?

<http://bllate.org/book/16269/1464063>